

A portrait of an elderly man with a full white beard and glasses, wearing a brown knitted sweater. He is looking out of a window with a wooden frame. The lighting is soft, coming from the window. The text 'Юра Тульский' is at the top and 'Окно' is at the bottom.

Юра
Тульский

Окно

Юра Тульский
Окно
Серия «О нас
замечательных!», книга 12

<https://litres.ru/73869523>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пожилой человек сидит у окна и глядя в него пишет историю своей жизни

Этот рассказ будет под номером семьдесят!

Я посвящаю его самому себе! Имею право! А право моё заключается в том, что на днях мне исполнится 70 лет. В 70 лет, 70 рассказ! Я думаю что это не плохой подарок самому себе к юбилею))))

А к 80-ти ещё чтонибудь напишем!!!!

Юра Тульский

Окно

Этот рассказ я посвящаю самому себе в честь своего 70-ти летнего юбилея. И пишу его сидя у окна, спутника прошедшей моей жизни.

Окно

Он сидел и дремал на старом повидавшем виды диване, поддерживая голову руками, словно Атлант держал гору, его седые волосы, как река веков, стелились волнами по могучим, повидавшим многое, на своём веку, рукам. Из глаз его, словно капли росы на утренней травке, капали старческие слёзы. Его веки, потяжелевшие от груза лет, то смыкались, то размыкались, открывая ему, его взору то, что творилось за окном. Он, окно, улица — всё перемешалось в его старческой памяти. Качаясь на волнах секундного сна, всплывали мелкие, разрозненные эпизоды его детства, постепенно собираясь в одно целое. Вспомнилось босоное детство! Он, ещё маленький, катался на поросёнке, которого выращивали родители. Тот смешно хрюкал, выражая своё неудовольствие наезднику. Как дразнились девчонки! Он без штанов прибежал в конец улицы, чтобы попить водички из колонки. Корка чёрного хлеба, обильно смоченная подсолнечным маслом и посыпанная солью, никак не хотела проваливается в горло. Они громко кричали «безпартошная команда» и улюлюкали.

Всплывали в памяти и детские игры. Девочек и мальчиков в те тяжёлые послевоенные годы рождалось много. Необходимо было замещать все людские потери, что унесла война. На их улице это было видно не вооружённым взглядом, зимой и летом слышался залиvistый детский смех.

- Да хорошее было детство!

Подумал он.

- Детское!

Ребята играли в прятки, в войну, эта игра была в приоритете. Девчонки выполняли роль санитаров, выносили «с поля боя раненых». Мальчики были бойцами, кто немцами, кто нашими, своими, советскими. Ох как мне не везло тогда, как обидно было. Кто будет фашистом, а кто нашим определялось путём считалочки.

- Опа! Опа!

- Америка, Европа!

- Азия, Китай!

- А ну -ка вылетай!

И вылетал обычно я. Фашистом плохо было быть, все тебя старались побить, а однажды, вспомнил он, - меня даже чуть не сожгли — спасли пионеры. Ох уж эти пионеры, сколько раз вы меня спасали, однажды даже вытянули меня из болота, как бегемота. Качался на болотных кочках и провалился! А был в валенках. Так они в трясине и остались, совсем новенькие(дед Матвей сам их валял в деревне и снабжал ими всю родню). Он на минуту задумался.

- Что же я сейчас вспоминал? Вспомнил! Взяли меня в плен, связали, бросили в подzemелье, подвал строившейся пятиэтажки, на солому и начали «пытать». Но я ничего не говорил, упёртый немец был. «Спички детям не игрушка», «Прячьте спички от детей»! Пестрели наши улицы такими плакатами, но запретный плод всегда вкусен, и в карманах пацанов иногда находились и спички. Пытка «фашиста», резко прекратилась, прибежал разведчик и сообщил приятную для ребят новость: приехал тряпичник, и все пацаны побежали на улицу, бросив несчастного «фрица» лежать связанным на соломе в подвале. А перед этим они пытали меня огнём, и надо же такому случиться, что эти пытки чуть не превратились в реальность. Кто-то из пацанов, убегая, нечаянно уронил зажжённую спичку на солому. Она начала медленно тлеть, и, когда ребята убежали уже, пошёл первый дымок. Ох, как я звал на помощь, и помощь пришла, в виде пионеров. Они меня развязали, солому потушили. А обидно было ли мне в этот момент, - ведь я мог сгореть, - подумал он глядя в окно, - нет. Мне в тот момент было очень обидно, что меня бросили, а сами побежали встречать тряпичника. Для детворы приезд тряпичника был праздником на улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.